

МЯСНИКИ

ГАРОЛЬД
ШЕХТЕР

МЯСНИКИ

КРАЙНЕ ЖЕСТОКИЕ
И МАЛОИЗВЕСТНЫЕ
ПРЕСТУПНИКИ
ИЗ ПРОШЛОГО
ВЕКА

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 343.9
ББК 67.5
Ш54

Butcher's Work:
True Crime Tales of American Murder and Madness
by Harold Schechter

Copyright © 2022 by Harold Schechter

В коллаже на обложке использованы иллюстрации:
cosmicanna, Channarong Phernganda, Morphart Creation / Shutterstock / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM

Шехтер, Гарольд.

Ш54 Мяслики. Крайне жестокие и малоизвестные преступники из прошлого века / Гарольд Шехтер ; [перевод с английского И. Чорного]. — Москва : Эксмо, 2024. — 304 с. — (Монстры среди нас. Книги о самых жестоких маньяках и серийных убийцах).

ISBN 978-5-04-199129-6

Откройте для себя мир ужасающих убийств, которые когда-то захватили заголовки газет, но теперь скрыты от глаз.

Встречайте ветерана Гражданской войны, совершившего кошмарное массовое убийство. Раскройте тайну женщины-убийцы XIX века, отправившей на тот свет своих мужей и детей. Сделайте вывод о «Синей Бороде» позолоченного века, чьи жертвы исчисляются десятками. Познакомьтесь с награжденным героем Первой мировой войны, который стал организатором одного из самых печально известных убийств в истории.

Шехтер не просто освещает эти преступления, он вплетает в свое повествование выдержки из газет той эпохи, раскрывая нам окно в прошлое. Вы станете свидетелем того, как общество, участники судебного процесса и СМИ воспринимали эти шокирующие события. Вас поразит его способность воссоздать эти жуткие сцены с такой точностью, будто вы сами были там.

УДК 343.9
ББК 67.5

ISBN 978-5-04-199129-6 © Иван Чорный, перевод на русский язык, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ЧАСТЬ I	
Работа мясника	9
ЧАСТЬ II	
Изверг-отравительница	87
ЧАСТЬ III	
Сердцеед	139
ЧАСТЬ IV	
«Незнакомый оборванец»	205
ПРИМЕЧАНИЯ	262
БИБЛИОГРАФИЯ	
Книги и СМИ	282
Периодические издания	287

Предисловие

В декабре 1927 года Уильям Эдвард Хикман — опрятный, учтивый и глубоко неуравновешенный 19-летний юноша, мечтавший учиться в семинарии, — задумал похищение, чтобы собрать деньги на обучение. Явившись в главный офис школы Mount Vernon Junior High School в Лос-Анджелесе, он сообщил секретарю, что отец одной из учениц, 12-летней Мэрион Паркер, «серьезно пострадал в дорожной аварии» и ему поручили отвезти ее в больницу. Юный психопат отвез девочку в свою квартиру и отправил Паркеру первую из нескольких записок с требованием выкупа в размере 1500 долларов. В ожидании ответа Хикман обращался с пленницей по-доброму, даже сводил ее в кино и покатал на машине, однако в итоге та пожаловалась, что чувствует себя словно в заточении.

Согласившись выплатить выкуп, Паркер, как ему было велено, приехал в тенистый жилой район, где ему обещали передать его дочь в обмен на деньги. Когда через несколько минут Хикман остановился рядом с ним, отчаявшийся отец увидел на пассажирском сиденье его машины маленькую, закутанную в одеяло фигурку — судя по всему, спящую или, как он предположил, усыпленную хлороформом. Как только деньги были переданы, похититель распахнул пассажирскую дверь, вышвырнул тело на дорогу и с ревом умчался в ночь. Выскочив из машины, Паркер бросился к дочери и взял ее на руки.

Завернутое в одеяло тело Мэрион было лишено конечностей и расчленено, ее лицо было безобразно накрашено, а глаза зашиты в открытом виде, чтобы создать впечатление, будто она жива. На следующий день в близлежащем Елисейском парке прогуливающийся человек наткнулся на несколько газетных свертков с отрезанными руками и ногами Мэрион. Позже, днем, ее внутренности были найдены в другом аккуратном свертке в траве [1].

Это отвратительное злодеяние стало одной из самых сенсационных новостей того времени. Когда Хикмана задержали через неделю после похищения, он вслух задался вопросом, станет ли он также знаменит, как Леопольд и Лёб, и похвастался, что «во многом превзошел их» [2]. Каким бы извращенным ни было его стремление, этот вопрос не был лишен смысла. Безусловно, зверства, совершенные над Мэрион Паркер — ее тело было выпотрошено и расчленено, после чего ему придали гротескно «реалистичный» вид с помощью румян, губной помады, косметической пудры и проволоки, прикрепленной к векам, — превосходили по чудовищности убийство 14-летнего Бобби Фрэнкса, совершенное двумя «убийцами в поисках острых ощущений». И все же, как в итоге покажет история, Хикман быстро ушел в забвение, в то время как Леопольд и Лёбполнили ряды легендарных убийц страны, чья история пересказывалась на протяжении десятилетий в романах-бестселлерах и книгах в жанре тру-крайм, бродвейских пьесах и классических голливудских фильмах [3].

Как летописец американской преступности, я уже давно знаю болезненные подробности ужасающих убийств, совершенных с момента основания нашей страны [и даже раньше, в течение полутора столетий после прибытия первых европейских иммигрантов на наши берега]. И все же из всей этой мрачной истории насилия лишь крошечная часть убийц завоевала ту непреходящую славу, о которой мечтал Уильям Эдвард Хикман. Почему некоторые психопаты обрели почти мифический статус, в то время как другие, некогда известные убийцы, виновные в не менее ужасных преступлениях, были полностью забыты, — вопрос, который интересует меня уже много лет [4].

Один из ответов, похоже, заключается в том, что определенные злодеяния воплощают то, что юнгианцы называли бы «тенью». В общественном воображении они связываются с самыми темными страхами и запретными мечтаниями эпохи. Так, для взрослых людей 1920-х

годов изнеженные, безрассудные гедонисты студенческого возраста Леопольд и Лёб были воплощением вышедшей из-под контроля «пламенной молодежи» — точно так же, как 40 лет спустя Чарльз Мэнсон и его развратные последователи казались воплощением худших кошмаров родителей о помешанных на сексе и наркотиках хиппи. В случае с другими знаковыми преступлениями — например, убийствами топором в Фолл-Ривер в 1892 году или двойным убийством Николь Браун Симпсон и Рона Голдмана столетие спустя — в дело вступают и другие факторы, помимо ужасающей жестокости преступлений: известность обвиняемых, связанные с убийствами неясности, вопросы пола и расы. А еще, конечно, есть то, что Библия называет «тайной беззакония». Что побуждает некоторых, казалось бы, рациональных людей — Лиззи Борден, Натана Леопольда, Теда Банди — совершать акты непревзойденного зла?

Отчасти по причине собственной одержимости, а отчасти из-за присущего им очарования я предлагаю вашему вниманию следующие расширенные описания четырех сенсационных убийств, которые в свое время захватили внимание американской общественности и заслуживают того, чтобы их спасли от забвения.

ЧАСТЬ I

Работа мясника

1.

В полночь 1 января 1866 года мужчины по всей Филадельфии — и среди них было немало тех, кто уже изрядно приложился к стакану, — подняли крик и разрядили свои пистолеты в холодный ночной воздух. Периодические выстрелы из винтовок, пистолетов и даже небольших пушек продолжались часами, к досаде дремлющих горожан, разбуженных шумом. Газета *Philadelphia Inquirer* исключительно презрительно отзывалась об этих пьяных весельчаках. «Печально и унижительно, — заявляла газета, — что из всех городов мира наш несет на себе клеймо места, где новый год встречают с особым вакханальным безумием» [1].

Другая группа мужчин в ту ночь продемонстрировала еще более прискорбное поведение. Примерно в половине двенадцатого неизвестный, гулявший на новогоднем празднике, заметил завиток пламени, вырывавшийся из окна второго этажа дома по адресу 607, Честнат-стрит — четырехэтажного здания, в котором располагался магазин элегантной мужской одежды Rockhill & Wilson. С криком «Пожар!» он поспешил к расположенному неподалеку Центральному полицейскому участку. Когда колокол забил тревогу, к дому поспешили пожарные.

«Не прошло и трех минут с начала пожара, — сообщала газета *Evening Telegraph*, — как к месту происшествия с грохотом примчались пожарные машины». Пока пожарные «атаковали пламя топорами, лестни-

цами и мощнейшими струями воды», полицейские вошли в разбитые входные двери и, преодолевая раскаленный воздух и удушающий дым, пытались спасти как можно больше дорогостоящих вещей, вытаскивая «охапками шинели, замшевые и кашемировые штаны, куртки по последнему слову моды из роскошнейшего материала».

Между тем на место происшествия поспешили и мародеры. Девять из этих «бездушных воров» были арестованы, включая парня по имени Макменамина, «пойманного, когда он надевал пару штанов», хотя многие другие сбежали с награбленным. «На нашей памяти, — писала газета, — никогда раньше не было воровства подобных масштабов» [2].

Тем не менее в большинстве своем филадельфийцы встретили Новый год так, как подобает «прекрасному квакерскому городу». В часы, предшествующие полуночи, методисты провели традиционную ночную службу, на которой читались проповеди, пелись гимны, а прихожане стояли на коленях в молчаливой молитве, ожидая, когда пробьет двенадцать [3]. На Маркет-стрит толпы празднующих собрались перед старинной церковью Христа, одни весело били в литавры, другие дудели в «рожки и всевозможные шумные инструменты», когда старые колокола прозвонили полночь [4]. На следующий день люди шли в гости к родным и друзьям, где пили вино, «ароматный кофе» или горячий шоколад и обменивались искренними пожеланиями добра и процветания в новом году [5]. Другие, воспользовавшись праздником, посетили специальную постановку «Фауста» Гуно в Американской академии музыки, а те, кто искал более легкого развлечения — «большую комическую пантомиму» «Старая дама Трот и ее чудесный кот» в Новом американском театре [6].

Газеты рассказывали о знаменательных событиях, которыми был отмечен уходящий год: капитуляция генерала Ли в Аппоматтоксе, убийство Линкольна, преследование и убийство Джона Уилкса Бута, а также поимка его сообщников с последующим судом и казнью. Были отмечены и менее значимые события, попавшие в местные новости: взрыв на фабрике фейерверков Фрая, в результате которого погибли три человека; смерть Фрэнсиса Л. Брема, старейшего пивовара Филадельфии; бейсбольный матч между клубом «Пастим» из Балтимора и «Филадельфия Атлетикс» (который выиграл с разрывом в 46 очков); кража золотых и серебряных пластин стоимостью 2000 долларов, предназначенных для пломб и вставных зубов,

из стоматологической конторы С. С. Уайта; собрание Национальной конвенции портных; «серьезные беспорядки» в районе Одиннадцатой и Сосновой улиц, когда одна «цветная женщина» заняла место в железнодорожном пассажирском вагоне и отказалась покинуть поезд, когда кондуктор приказал ей выйти [7].

Как отмечали газеты в своих итоговых годовых обзорах, в 1865 году в Филадельфии было совершено 22 убийства: семь — в результате стрельбы, семь — в результате поножовщины и восемь — в результате избиения [8]. Самое первое из них произошло в воскресенье, 15 января, когда Эндрю Макмарити, сержант морской пехоты, на борту стоявшего в доке американского транспортного парохода «Бермуды» получил смертельное ножевое ранение в шею, пытаясь прекратить ссору между двумя матросами [9]. Среди других жертв: Фредерик Эвербек, которого забила до смерти кочергой его жена Маргарет, впоследствии покончившая с собой, выбросившись из окна; Томас Уилсон, «скончавшийся от последствий удара лопатой по голове во время политического спора на Филадельфийском газовом заводе»; Уильям Уокер, солдат армии Союза, оправлявшийся от ран в госпитале Честнат-Хилл, который однажды ночью пробрался в соседнюю таверну и был забит до смерти ногами в пьяной драке; и Маргарет Смит, застреленная без видимых причин своим мужем Адольфом, который на вопрос полиции о мотивах убийства ответил лишь: «Это мое дело» [10].

Какими бы трагичными ни были все эти убийства, ни один из этих случаев не произвел особой сенсации; большинство из них даже не заслуживали освещения на первых полосах газет. Совсем иначе обстояли дела в 1866 году, когда всего через пять дней после наступления нового года город охватил ужас после особенного жуткого преступления.

Расположенный на северо-западе Филадельфии Джермантаун — независимый район до включения его в состав большого города в 1854 году — получил свое название от своих первых поселенцев, меннонитов из города Крефельд в Северном Рейне-Вестфалии. Во время Войны за независимость здесь произошло крупное сражение между американской континентальной армией под командованием генерала Джорджа Вашингтона и британскими войсками под командованием сэра Уильяма Хау. С тех пор в его пределах никогда не было совершено ни одного убийства [11].

Так было до утра 5 января 1866 года.

В 10 футах от тротуара между улицами Ист-Куин и Мейн стоял аккуратный двухэтажный коттедж, принадлежавший женщине за 70 по имени Мэри Уоттс. Хотя она и прожила здесь всю свою взрослую жизнь, соседи мало что о ней знали. Она держалась замкнуто, и о ней поговаривали, что она человек с достатком, однако при этом скупа. Она никогда не была в браке, и у нее не было живых родственников — эта «старая дева» (на языке того времени) вела тихую и спокойную жизнь, с течением времени все больше превращаясь в затворницу.

Тем временем, осенью 1864 года, дом мисс Уоттс был ограблен. Глубоко потрясенная случившимся, она уговорила свою единственную подругу, 60-летнюю Бетси Липпинкотт, такую же старую деву, переехать к ней. Как она делала это каждое утро, кроме субботы, Бетси — работавшая домработницей в одной из местных семей — встала рано и скромно позавтракала, после чего вышла из дома в районе половины седьмого утра. Мэри проводила ее до входной двери. Выйдя на улицу, Бетси услышала, как ее подруга повернула замок. Утро выдалось холодным, и после недавней метели на земле лежал снег. Натянув на себя пальто, Бетси направилась на работу.

Примерно через 45 минут 15-летний Эдвард Хьюз, живший по соседству и иногда выполнявший поручения Мэри, появился у ее дома и постучал в дверь. Обычно, как он позже расскажет, «мисс Уоттс... открывала дверь нараспашку» и приглашала его внутрь. На этот раз, к его удивлению, «кто-то подошел к двери, открыл ее на три дюйма и быстро закрыл» [12].

Вернувшись домой, он рассказал матери о случившемся. В недоумении она отправилась в дом Уоттсов, чтобы узнать, в чем дело. «Я постучала во входную дверь, — объясняла она. — Никто не ответил. Я постучала еще раз и дернула за ручку. Тишина». Подойдя к окну, она заглянула внутрь и «увидела мисс Уоттс, лежащую на полу на спине, — она не двигалась и не издавала ни звука». Полагая, что старушке «стало плохо» и она упала, женщина пошла за мужем в его столярную мастерскую [13].

Они вернулись через несколько минут. Убедившись, что входная дверь заперта, мистер Хьюз обошел дом сзади. Задняя дверь была приоткрыта. Следы от сапог тянулись по снегу от двери через узкий задний двор к деревянному забору вокруг участка. Хьюз вошел внутрь и прошел в гостиную. Мэри Уоттс лежала на полу лицом вверх, во-

круг ее головы из зияющей раны на шее сочилась кровь. «Хотя тело было теплым, — писала газета *Philadelphia Inquirer*, — жизнь в нем уже угасла». Быстро проверив, не прячется ли кто в доме, Хьюз обнаружил, что спальня наверху находится в состоянии крайнего беспорядка. Затем он поспешил вызвать полицию [14].

Через несколько минут два офицера, Дикерсон и Харрингтон, были на месте происшествия. Судя по положению тела и отсутствию брызг крови в комнате, они пришли к выводу, что жертва была сбита с ног убийцей, после чего он перерезал ей горло. Это предположение подтвердилось, когда вызванный коронером местный врач, доктор Э. Б. Шэпли, осмотрев тело, «обнаружил сильный ушиб правого виска», который «лишил мисс Уоттс сознания», и «порез, сделанный острым предметом», в результате которого ей перерезало «трахею, яремную вену и сонную артерию». Тщательный обыск помещения не выявил орудия убийства. То, что мотивом убийства было ограбление, стало ясно по состоянию спальни наверху, где офицеры «обнаружили перевернутые ящики письменного стола» — свидетельство того, что убийца «тщательно искал деньги» [15].

Слух об убийстве быстро распространился по Джермантауну. За короткое время у дома Уоттсов собрались толпы любопытных, которые пытались заглянуть в окна в надежде увидеть труп пожилой женщины, однако к тому времени тело уже увезли [16].

Остальные жители города узнали о случившемся в понедельник, когда газета *Philadelphia Inquirer* опубликовала статью на первой полосе, занявшую две из пяти колонок и сопровождавшуюся иллюстрацией места, где было совершено убийство. «Ужасное убийство, — гласил заголовок. — Пожилая дама убита в собственном доме». Читатели узнали шокирующие подробности убийства, описанного официальными лицами как преступление «особой жестокости» — «отвратительный акт кровопролития», который был «необычайно тревожным и ужасающим» [17].

К концу субботнего дня несколько свидетелей, замотивированных вознаграждением в 500 долларов, предложенным мэром Мортонем Макмайклом, опознали потенциального подозреваемого — местного жителя по имени Кристиан Бергер. Бергер, проживавший всего в одной улице от дома Уоттсов, по словам знакомых, «имел мрачный вид». Он был безработным 23-летним парнем с женой и новорожденным ребенком, и у него не было никаких средств к существованию. За несколько дней до убийства несколько мужчин видели